

22. Коршук В. К. Программа Белорусской Социалистической Громады // Веснік БДУ. Серыя 3. 1993. № 1.
23. Степанский А. Д. Археографическая база и археографический фонд исторической науки // ОА. 1991. № 1.
24. Степанский А. Д. К 225-летию русской археографии // ОА. 1992. № 6.
25. Степанский А. Д. Археография: термин, объект, предмет // ОА. 1996. № 3.
26. Шмидт С. О. Некоторые вопросы истории и методики археографии и архивоведения // Актуальные вопросы архивоведения и источниковедения марксизма-ленинизма и истории КПСС. М., 1979.
27. Кравченко А. И. Основы социологии. М., 2002.
28. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001.
29. Абушенко В. Л., Кацук Н. Л. Дисциплинарность, дисциплина // Новейший философский словарь. Мн., 2003.

О. С. Иванова

«НАХОДКА» ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ «БЕЛОРУССКОГО АРХИВА ДРЕВНИХ ГРАМОТ» И. И. ГРИГОРОВИЧА В БГАМЛИ

Главной заслугой выдающегося белорусского археографа Ивана Ивановича Григоровича по праву считается подготовка и издание в 1824 г. сборника документов «Белорусский архив древних грамот» (ч. I). Однако судьба «Архива» остается невыясненной до конца. Вскоре после выхода первой части возникла необходимость продолжения издания, что было обусловлено появлением более широких возможностей для исследования белорусских архивов и соответственно увеличением количества документов для публикации. Поэтому «вторую книжку архива надлежало начать снова с помещением в ней древнейших актов, чтобы чрез то в следующей дать место и позднейшим. Таким образом, в сей второй части заключаются грамоты с половины XIII до окончания XVI века». Эта часть, хранившаяся в рукописи, несмотря на многочисленные свидетельства о ее существовании, долгое время считалась исчезнувшей, пока не была обнаружена А. А. Преображенским в Красноярской коллекции Г. В. Юдина.

О части III «Архива» нам достоверно известно лишь то, что в ней должны были «заключаться грамоты XVII века, с начала онаго»¹. Данное свидетельство мы интерпретируем как то, что в ч. III должны были включаться грамоты и XVII, и XVIII вв. Несмотря на отсутствие реестра документов, включаемых И. И. Григоровичем в ч. III «Архива», возможно составить приблизительный перечень документов, предположительно включаемых в ч. III, исходя из анализа «Предисловия» к т. 2 «Архива», общих тенденций археографической работы Григоровича над

«Архивом» и на основании хранящихся в БГАМЛИ документов древне-средневекового периода истории из коллекции Григоровичей.

Основная работа над ч. I «Белорусского архива древних грамот» была проведена непосредственно И. И. Григоровичем, исправления и дополнения вносились К. Ф. Калайдовичем, И. Н. Лобойко, Н. П. Румянцевым, а также митрополитом Евгением (Е. А. Болховитиновым). Часть I «Архива» была напечатана только спустя год после составления предисловия. Сначала все листы были планомерно отпечатаны, затем сверены и исправлены².

Еще до выхода первой части началась масштабная работа по изучению белорусских архивов. Значительно расширился состав членов Румянцевского кружка. В полоцких архивах работали: законоучитель полоцкого училища иерей Федор Голодковский, регент подкоморских судов Иван Сытенко (Сыценко³, Сыщанко⁴), возглавил группу смотритель полоцких уездных училищ, губернский секретарь Антоний Дорошкевич, бывший в 1820—1822 гг. членом Комиссии по разбору местных иезуитских архивов. С марта по сентябрь 1824 г. они описывали и копировали материалы Полоцкой греко-униатской консистории. В октябре 1824 г. Дорошкевич получил распоряжение Румянцева навеститься в архивы Друи и Дисны, а в январе 1825 г. туда был направлен Сытенко, который затем обследовал и хранилища Лепеля.

В августе 1825 г. Дорошкевич и Сытенко получили разрешение на осмотр архивов Витебской губернии. Здесь было обнаружено и скопировано дело об убийстве в 1623 г. епископа Иосафата Кунцевича. Предполагалось также просмотреть и материалы Сапег в Деречине. В феврале 1825 г. переводчик главного губернского суда г. Могилева, губернский секретарь Н. Г. Гортинский с двумя писарями был направлен для работы в Мстиславль⁵.

Скопированные «списчиками» документы пересылались в Гомель графу Румянцеву, который «их представлял на рассмотрение митрополита Евгения»⁶, а затем они попадали к Григоровичу, который в свою очередь должен был делать с нужных бумаг списки и отправлять их обратно Румянцеву⁷.

Перечисленные этапы работы Румянцевского кружка можно проследить в документах коллекции И. И. Григоровича в БГАМЛИ. Здесь, например, можно ознакомиться с двумя вариантами «Реестра списанных копий из разных древних документов, описанных в архиве Полоцкой греко-униатской консистории» от 8 декабря 1825 г., составленными А. Дорошкевичем⁸. В связи с этим Н. П. Румянцев в письме И. И. Григоровичу от 16 сентября 1825 г. сообщает: «Г. Дорошкевич препроводил мне копии некоторых грамот, отысканных им в архиве Полоцкой греко-униатской

консистории, и при особом им реестре, я их представлял на рассмотрение митрополита Евгения. Из приложенного его здесь письма Вы усмотреть изволите, что он почитает их важными, но заключает, что списки столь неисправны, что прежде напечатания их во II части Белорусского архива, непременно нужно потребовать от Дорошкевича списков точных и безошибочных»⁹. Румянцев также просит Григоровича поместить эти списки во вторую часть «Архива». Но эта просьба выполнена не была.

Первая часть «Архива» была подготовлена на основе материалов, извлеченных из архивов Могилева (2 документа заимствованы из мстиславльского и оршанского хранилищ). Это издание «было следствием предположения собрать материалы к объяснению истории и словесности Белорусской»¹⁰. Комплекс, состоящий из 57 документов, охватил период с 1463 по 1768 г. При этом подавляющее большинство документов относится к XVI и XVII вв., соответственно 42 и 36%, и лишь оставшиеся 12 документов — к XV и XVIII столетиям. Что же касается тематики сборника, то большинство материалов отражают историю г. Могилева (45%), включены также документы городов Мстиславля, Орши и Витебска. Учитывая тот факт, что первоначальной целью обследования белорусских архивов было выявление документов для дополнения работы Амвросия «История русской иерархии»¹¹, не удивительно, что большинство документов первой части (49%) посвящены истории церкви.

Вторая часть «Архива» состоит из 67 документов и включает грамоты с 1253 г. до конца XVI в., о чем и сообщает И. И. Григорович в предисловии. Большинство грамот (65%) относятся к XVI в., 17% — к XIV, остальные к XIII, XIV, XVII и даже XVIII вв. Как и в первой части, большинство документов (55%) касается церковной истории, в равной степени отражены развитие городов и общегосударственные процессы.

Предисловие к ч. II «Архива», написанное рукой протоиерея Григоровича, датировано 26 декабря 1825 г. Граф Румянцев умер 3 января 1826 г.. Вполне вероятно, что протоиерей не успел переслать ему ни подготовленный второй том, ни те материалы, которые были присланы для работы над третьим, и оставил их у себя. Аналогичная ситуация была описана Николаем Григоровичем: разбирая архив отца, он обнаружил черновик ответа протоиерея на записку графа Румянцева от 8 декабря и сделал вывод, что канцлер не успел с ним ознакомиться¹².

Потеряв советчика и мецената, И. И. Григорович обращается к Киевскому митрополиту Евгению, принимавшему активное участие в работе кружка, более всего интересуясь историей церкви. И 10 мая получает от него письмо, в котором митрополит сообщает: «Оглавление 2-й части Белорусского архива я у себя оставляю, полагая, что у вас список с онаго

есть». Митрополит также уверяет, что издание книг после смерти Н. П. Румянцева не должно прекратиться, т. к. в распоряжение комиссии был предоставлен значительный капитал, поэтому он советует Григоровичу не прекращать работы над третьей частью «Архива». «Но отыскание грамот с кончиною мецената теперь уже, без сомнения, прекратится»¹³. Однако со смертью графа прекратилось не только собиранье, но и издание грамот, касающихся истории Беларуси. И. И. Григорович был вынужден прекратить работу над «Архивом», а собранные материалы остались в его собственном архиве, часть которого хранится сегодня в БГАМЛИ.

В 1837 г. при Министерстве народного просвещения России начала работу Археографическая комиссия, которая в своем издании «Акты Западной России» активно использовала как первую, так и вторую части «Белорусского архива древних грамот», ссылаясь на рукопись последней, как на «принадлежащую Археографической комиссии»¹⁴. И. И. Григорович, являясь главным редактором Актов, «со свойственным ему бескорыстием пожертвовал в комиссию богатое свое собрание ... приготовленное им к изданию как 2-я часть Белорусских грамот»¹⁵. Речь о передаче материалов третьей части не шла. Сегодня они находятся в одном фонде, поэтому можно предположить, что либо Григорович имел еще один вариант рукописи II части «Архива», либо она слишком часто использовалась им для работы и после смерти оказалась в личном архиве. Вторая версия менее вероятна, поскольку Археографическая комиссия, несомненно, потребовала бы вернуть рукопись, тем более, что владельцем личного архива Григоровича стал его сын Николай, сотрудник упомянутой комиссии.

В предисловии ко второй части сборника «Белорусский архив древних грамот» составитель определяет хронологию планируемой третьей части. В рамках данного сборника составителем предполагалось неизменными оставлять тематику, хронологию и территориальный охват документов.

Коллекция И. И. Григоровичей в БГАМЛИ содержит около 195 копий документов (листов, привилеев, грамот), переписанных и подписанных уже упомянутыми А. Дорошкевичем, Ф. Голодковским, И. Сытенко, И. Шулякевичем (архимандрит Иероним), Н. Гортынским, а также самим Григоровичем (причем не на всех таких документах имеются подписи).

В целом материалы охватывают период с 1503 по 1797 г. Из них — 87% относятся к XVII и XVIII вв. 12% — фиксируют события XVI в., остальное — это документы XIV в. В большей степени отражена история городов Могилева и Мстиславля, в меньшей — Полоцка, Витебска, Орши, Друи, Быхова, Себежа, Гродно, Гомеля и т. д., всего информация по истории городов содержит 40% документов, по церковной истории — 30%.

**Сводная таблица
характеристики документов, содержащихся в ч. I—II
и предполагаемых к включению в ч. III
«Белорусского архива древних грамот»**

Части «Архива»	Хронологические рамки, за- данные со- ставителем (вв.)	Хронология документов по векам (%)			Территориальный охват (%)			Тематика документов (%)	
		XVI	XVII	XVIII	Могилев	Мстиславль	ВКЛ	История церкви	Права городов
I	XV—XVIII	42	36	15	45	14	22	49	35
II	XIII—XVI	65	7	0,6	13	13	41	55	19
III	с XVII	12	48	39	19	16	12	30	40

На основе приведенных данных выделим основные, на наш взгляд, тенденции в отборе материалов для издания: во-первых, документы охватывают более широкий промежуток времени, чем было намечено, однако сохранение первоначального хронологического замысла очевидно в первых двух частях и особенно ярко выражено в материалах третьей. Во-вторых, количество документов по истории белорусских городов постепенно увеличивается, что связано с расширением поисков в рамках Румянцевского кружка. В-третьих, преобладающей тематикой является история церкви. Эта тенденция несколько нарушена в последней группе, которая, кстати, не была до конца подготовлена к изданию. Тематика материалов коллекции Григоровичей в БГАМЛИ в значительной степени совпадает с тематикой документов, опубликованных в ч. I—II «Архива». Она соответствует общей тенденции отбора документов И. И. Григоровичем для сборника «Белорусский архив древних грамот».

Из рассматриваемой группы протоиереем было опубликовано всего несколько документов: один — в первой части «Архива», шесть — во второй и незначительное количество в «Актах Западной России», куда практически полностью были перепечатаны документы первых двух частей «Белорусского архива древних грамот». После смерти графа Н. П. Румянцева рукопись ч. II «Белорусского архива древних грамот» вместе с материалами готовившейся III части, вопреки принятым правилам, остались в личном архиве И. И. Григоровича.

Мы считаем, что среди материалов коллекции Григоровичей в БГАМЛИ имеются материалы к III части «Белорусского архива». Это мы заключаем из того, что около 85% тех материалов относятся к XVII—XVIII вв., что, как известно, соответствует первоначальному

замыслу И. И. Григоровича. Кроме того, тематика таких материалов вполне соответствует, на наш взгляд, общим тенденциям формирования ч. I, II «Белорусского архива» Григоровичем.

Таким образом, в БГАМЛИ хранится не только подготовленная к изданию ч. II сборника «Белорусский архив древних грамот», но и материалы к ч. III, работа над которой была прекращена к середине 1826 г., через некоторое время после смерти Н. П. Румянцева. БГАМЛИ располагает копиями документов, являющимися ценными источниками для исследования истории Беларуси.

- ¹ Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 6. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
- ² Григорович Н. Переписка Григоровича с графом Румянцевым // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 2. СПб., 1864. С. 57.
- ³ БГАМЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.
- ⁴ Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 31.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Григорович Н. Указ. соч. С. 61.
- ⁷ Там же. С. 60.
- ⁸ БГАМЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 15. Л. 1—4.
- ⁹ Григорович Н. Указ. соч. С. 61.
- ¹⁰ БГАМЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
- ¹¹ Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 74.
- ¹² Григорович Н. Указ. соч. С. 82.
- ¹³ Там же. С. 91.
- ¹⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и издаваемые Археографической комиссией. СПб., 1851. Т. 4. С. 21.
- ¹⁵ Григорович Н. Указ. соч. С. 37.

С. Я. Новікаў

**ПРА НЕАБХОДНАСЦЬ АРХЕАГРАФІЧНАЙ РАСПРАЦОЎКІ
ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЭРЫЯЛАЎ ФОНДУ «WІ STAB OST»
АБ ГЕРМАНСКОЙ ВАЕННА-ГАСПАДАРЧАЙ ПАЛІТЫЦЫ
Ў БЕЛАРУСІ (1941—1944)**

У айчыннай гістарыяграфіі аналіз дакументальных матэрыялаў фонду «Wi Stab Ost» [1] (гаспадарчага штаба Ост. — С. Н.) праводзіцца ўпершыню. У замежнай гістарыяграфіі іх распрацоўка пачалася нядаўна — на рубяжы 1980—90-х гадоў [2]. Пра значнасць дадзеных дакументальных матэрыялаў, уведзеных у навуковы ўжытак, сярод іншага сведчыць той факт, што яны адразу патрапілі ў рэстр